

ГОВОРЯЩЕЕ ДЕРЕВО

В 1722 г. голландец Роггевен открыл затерянный в Тихом океане остров и дал ему название о. Пасхи (полинезийцы называют его Рапа-Нуи). На острове жило всего несколько тысяч человек, отрезанных волнами Тихого океана от всего мира. Уже первых исследователей поразило обилие памятников необычайно высокой культуры. На острове было воздвигнуто множество гигантских каменных статуй. В 1860-х годах стало известно, что у жителей острова Пасхи была письменность, отсутствующая на других островах Полинезии. Они делали какие-то записи на деревянных дощечках с помощью зуба кашалота. Такие дощечки назывались «кохау ронго-ронго», что значит «говорящее дерево». Тексты дощечек торжественно читались на ежегодном собрании знатоков письма в деревне Анакена.

Многие ученые полагают, что сами жители острова не могли создать столь высокую культуру. Больше половины всех работ об острове Пасхи начинаются словами «тайна» или «загадка». Выдвигались гипотезы, что остров Пасхи — остаток потонувшего материка, сохранивший следы древней погибшей цивилизации. Другие ученые высказывали мнение, что культура острова Пасхи была принесена из древней Индии. В частности, близость письма острова Пасхи и письма древней Индии доказывал венгерский ученый Хевеши. У него нашлись и защитники, и противники. Норвежский ученый Тор Хейердал считает, что культура острова Пасхи связана с древними цивилизациями Южной Америки. Действительно, есть известное сходство между письмом острова Пасхи и перуанским (андским), открытым боливийским ученым Ибарра Грассо. Например, на острове Пасхи писали снизу вверх, причем каждую вторую строку переворачивали. Точно так же расположены строки в древней перуанской надписи, найденной Ибарра Грассо на берегу озера Титикака.

Изучение письма острова Пасхи имеет длительную историю. В 1862 г., за два года до того, как ученые узнали о существовании дощечек с письменами, работорговцы вывезли с острова Пасхи почти все взрослое мужское население, и последние знатоки письма погибли в неволе. Обращая жителей острова в христианство, миссионеры потребовали уничтожения «языческих» записей. Тысячи дощечек полетели в огонь. Когда таитянский епископ Тепано Жоссан стал собирать уцелевшие дощечки, их было уже очень мало. Сейчас в различных музеях мира имеется всего около 20 дощечек (две из них хранятся в Музее антропологии и этнографии в Ленинграде).

Тепано Жоссан стал искать и знатоков письма, но их уже не было в живых. В числе переселенцев с острова Пасхи на Таити оказался все

же один человек по имени Меторо, которому приписывали умение читать. Жоссан записал его чтения. Но текст оказался бессмысленным. Меторо не читал, а рассказывал о каждом знаке в отдельности: «это — лодка», «это — летящая птица» и т.д. Некоторые ученые пытались осмыслить бессвязный текст чтений Меторо, добавляя в него «подразумеваемые» слова, однако и эти попытки не дали никаких результатов. Новые поиски знатоков письма среди жителей острова также оказались безуспешными, хотя нашлись старики, которые помнили, о чем говорилось на дощечках. По их словам, там были записаны гимны богам, легенды, хроники, списки убитых, генеалогии, песни.

Многие ученые изучали тексты дощечек и пытались определить их содержание. При этом был сделан ряд ценных наблюдений.

Молодой советский ученый Б.Г. Кудрявцев, погибший в годы войны, установил, что на некоторых дощечках написан примерно один и тот же текст¹. Однако содержание текстов до сих пор определить не удалось.

В августе 1955 г. западногерманский ученый Томас Бартель объявил, что ему удалось расшифровать письмо острова Пасхи². В мае 1956 г. в журнале «Урания» (Иена, 1956, № 5) он опубликовал статью «Тайна кохау ронго-ронго», в которой писал, что достиг небывалых успехов благодаря тому, что заменил знаки цифрами (такой метод уже применял до Бартеля английский ученый Лэньон-Оргил). По утверждению Бартеля, цифровой метод дал возможность обнаружить на дощечках параллельные тексты. Приходится, однако, думать, что к этому выводу Бартель пришел не самостоятельно, а воспользовавшись известными уже в то время публикациями Б.Г. Кудрявцева, в которых было указание на параллельность текстов некоторых табличек.

Далее Бартель пишет, что он нашел в одном из монастырей записную книжку епископа Жоссана с записью чтений Меторо (Жоссан не опубликовал их полностью). Бартель заявляет, что с помощью этой записной книжки он сумел прочесть тексты дощечек. Однако до сих пор он не привел ни одного конкретного примера своих чтений. Он утверждает, что прочел такую фразу: «Жрец вызывает дождь, дуя в трубу из раковины и ударяя в барабан, обтянутый кожей акулы», — но не указывает даже, на какой дощечке и какими знаками все это записано. По словам Бартеля, на дощечках записаны мифы о том, как небо было поднято над землей на деревянных столбах, о том, что солнце и месяц — близнецы, а Млечный Путь — небесная рыба. При этом Бартель ни разу не ссылается на конкретные места в текстах таблиц.

¹ Б.Г. Кудрявцев, Письменность острова Пасхи, Сборник Музея антропологии и этнографии, т. XI, 1949 г.

² «Космос», Штутгарт, 1955, № 8, с. 351.

Вопреки мнению большинства исследователей, Бартель объявил, что тексты дощечек исключительно ритуального содержания и не упоминают о политической истории: «Отсутствуют известия о подвигах королей и столь распространенные в Океании генеалогии и родословные. Отражены только неизменные рамки жизни»³.

В Советском Союзе письмо острова Пасхи изучается сотрудниками Института этнографии Академии наук (Ленинград). Результаты этого изучения были доложены 19 мая 1956 г. на Всесоюзном совещании этнографов (Н.А. Бутинов, Ю.В. Кнорозов, «Предварительное сообщение об изучении письменности острова Пасхи»). В краткой статье нет возможности подробно излагать различные способы чтения отдельных слов и целых отрывков, которые мы применяем. Поэтому я ограничусь только одним примером.

Известно, что полинезийцы тщательно запоминали свои генеалогии и гордились происхождением от древних героев. Поэтому уже первые исследователи текстов дощечек полагали, что в них должны встречаться генеалогии. Так считал, например, Карл Мейнике (1871), поддержанный Гейзелером (1883). Другие ученые, исследуя тексты дощечек, пришли к выводу, что генеалогий в них нет. Бартель, утверждающий, что он расшифровал письмо острова Пасхи, категорически отрицает наличие генеалогий в текстах.

Однако же сами жители острова Пасхи говорили, что генеалогии записывались в таблицах. Имена людей на острове Пасхи часто (хотя и не всегда) строились так же, как и у славян: сначала шло имя собственное, а затем имя отца. Например, в генеалогии королей, записанной епископом Жоссаном, приводятся следующие имена: отец — Туу-махеке, его сын — Миру-а-Туу-ма-хеке, внук — Хата-Миру, правнук — Миру-о-Хата. Подобные имена встречаются в легендах: отец — Пито, сын — Рото-Пито и т.д.

В текстах дощечек неоднократно встречаются списки имен, образованных точно таким образом. Например, на малой дощечке из Сант-Яго есть ряд из шести групп знаков. Первым во всех группах изображен знак стоящего человека. Уже это дает основание предположить, что перед нами список имен. В третьей группе после первого знака идут знаки сидящего человека с поднятыми руками и черепахи, в четвертой — черепахи и акулы, в пятой — акулы и спрута, в шестой — один знак спрута. Таким образом, второй знак каждой группы (после знака человека) стоит первым в следующей. Такое расположение знаков показывает, что перед нами генеалогия, восходящая от потомка к предку. Вторым знаком в каждой группе передается имя отца. Такие имена, как «акула» или «черепаха», часто встречаются на острове Пасхи (табл. 1).

³ «Урания», 1956, № 5, с. 167.

Таблица 1

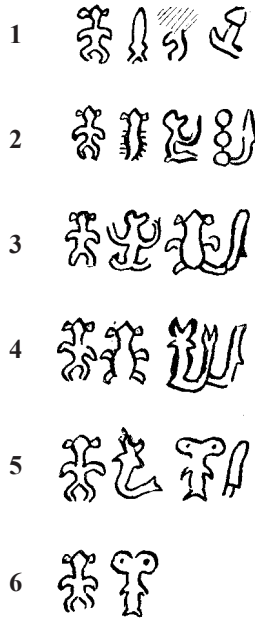
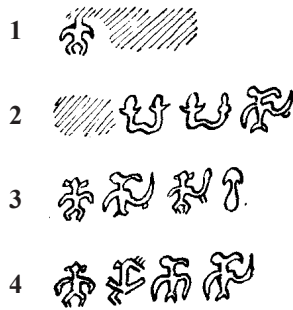

Таблица 2

Таблица 3

Такая же генеалогия, к сожалению, полустертая, есть на дощечке Атуа-матарири (четыре имени, табл. 2). На большой ленинградской дощечке приведены имена отца и сына. В параллельных текстах на малой ленинградской дощечке и дощечке из Сант-Яго имя сына пропущено (табл. 3). В этих двух именах после знака стоящего человека идет еще один знак, который к имени не относится (возможно, это какой-то эпитет). Такой же знак встречается в генеалогии на дощечке Тахуа, где приведено три имени (табл. 4, 1–3). Два из них встречаются в параллельных текстах ленинградских дощечек и большой дощечки из Сант-Яго, но с некоторыми различиями: перед именами имеется

Таблица 4

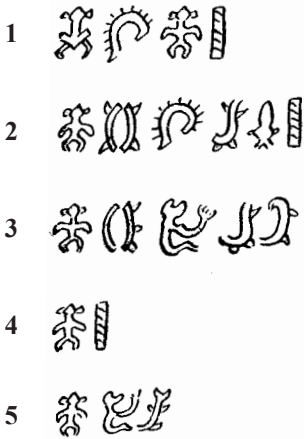
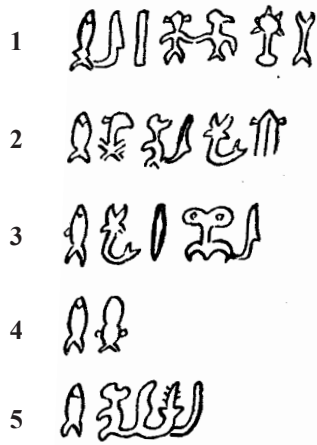

Таблица 5

только знак стоящего человека (без дополнительного знака), а в одном из имен пропущено отчество (табл. 4, 4–5).

Перед именами не всегда помещен знак стоящего человека. Когда австрийский путешественник В. Кнохе показал старикам на острове Пасхи изображение некоторых знаков, они узнали знак рыбы. По их словам, рыба означала человека, принесенного в жертву (*тангата-ика*). Они также сказали, что на каждом *аху* (погребальная платформа) висели дощечки с именами принесенных в жертву людей. На то, что это жертвы, указывал знак рыбы (на языке острова Пасхи *ика* означает «рыба», а также «убитый»), Такой список убитых есть на малой дощечке из Сант-Яго (пять имен). Перед именами стоит знак рыбы (табл. 5). Вторая и третья группы знаков в этом списке, вероятно, передают имена отца и сына. Имя отца, переданное знаками акулы и спрута, встречается также в генеалогии на той же дощечке (см. табл. 1).

Кроме генеалогий, отдельных имен и географических названий, нам удалось также найти текст легенды о заселении острова (дощечка Тахуа). Наши данные полностью подтверждают рассказы островитян о содержании текстов дощечек. Дальнейшее изучение текстов кохау ронгоронго несомненно позволит осветить темные места древней истории жителей острова Пасхи.

Вопрос о письме острова Пасхи обсуждался на 32-м международном конгрессе американистов в Копенгагене (август прошлого года). На конгрессе с докладом выступил Томас Бартель. Вопреки нашим ожиданиям, он опять не привел ни одного конкретного примера чтения текстов или хотя бы толкования отдельных знаков, а ограничился повторением своих прежних голословных утверждений. В прениях по докладу Бартеля я показал делегатам конгресса одну из найденных нами генеалогий

и список убитых. Бартель не возражал и признал правильным наше толкование. Надо полагать, что теперь он пересмотрит свои тезисы.

Тексты дощечек острова Пасхи, по всей вероятности, написаны на древнем языке, значительно отличающемся от современного. Даже в недавно записанных этнографами легендах острова Пасхи некоторые места не поддаются переводу, потому что в них встречается много древних слов, значение которых утеряно. Поэтому дальнейшие успехи в чтении текстов дощечек будут зависеть от успехов в изучении древнего языка. Для этого, несомненно, потребуются совместные усилия ученых разных стран.